

Позже, когда они начали переодевать Лю Сюня, обнаружили, что он весь в синяках, что вызвало новую волну беспокойства. Но это уже другая история.

Через два дня Лю Сюнь взял отпуск и вместе с отцом, дядей и братьями отправился в родной Хэчжоу. Вдова Цзоу Цзиня не могла поехать, только Цзоу Юнь нес табличку с именем своего отца, сопровождаемый несколькими слугами из Дома маркиза Юнъяня. Открытие храма, поклонение предкам, внесение изменений в родословную — все это свелось к тому, что сын Лю Ляна был переименован из первого сына во второго, а перед именем Лю Сюня добавили имя старшего сына — Лю Цзин. Лю Цзин, женатый на госпоже Мэн, имел сына, чье имя, по традиции, должно было начинаться с иероглифа «золото». Имя для мальчика выбрал учитель Лю Цзина, и оно звучало как Лю Юньчжао.

После внесения изменений в родословную они зажгли три благовония перед предками. Цзоу Юнь, теперь Лю Юньчжао, трижды поклонился с табличкой отца перед предками, чтобы признать его возвращение в род. Затем табличку поместили в небольшой комнате рядом с храмом для поклонения. Лю Цзин, будучи сыном наложницы, хотя и принадлежал к главной ветви семьи, получил не самое лучшее место.

Мать наказала Лю Юньчжао вести себя достойно, и, несмотря на страх, он старался казаться бесстрашным. Однако, когда пришло время отдать табличку отца, его глаза наполнились слезами, и он не хотел отпускать ее. Лю Сюнь подошел и поднял его: достаточно, трехлетний ребенок уже сделал все, что мог.

Лю Юньчжао обнял Лю Сюня за шею и тихо заплакал:

— Дядя, мне страшно.

— Не бойся, теперь я буду тебя защищать, — сказал Лю Сюнь.

После выхода из храма не обошлось без встречи с родственниками. Все были обеспокоены вопросом раздела семьи, и многие уговаривали Лю Ляна: теперь, когда его сын вернулся, мир в семье — это главное, и больше не стоит поднимать вопрос о разделе. Лю Лян, счастливый в этот день, предпочитал говорить только о радостных вещах. На настойчивые уговоры он лишь улыбался и кивал, но насколько искренне — оставалось загадкой.

Лю Сюнь, как новый обладатель звания Таньхуа, также вызывал интерес. Все, кто занимался учением, подходили к нему за советами. Лю Сюнь не любил такие встречи, но, подумав, что в случае раздела семьи их ветвь должна будет заботиться о репутации, терпеливо общался со всеми. Даже вечером, вернувшись в свою комнату, Лю Лян, поглаживая плечо сына, сказал:

— Мой сын вырос. Это я оказался никчемным.

— Отец. Другие радуются, когда их сыновья добиваются успеха, а ты вдруг винишь себя, — с улыбкой ответил Лю Сюнь.

Лю Лян, выпивший немного вина, с покрасневшими глазами, не скрывал своих эмоций:

— Если бы я был полезен, ты бы мог всю жизнь прожить счастливым беззаботным гулякой, как в детстве.

— Я и сейчас счастлив, как в детстве, — сказал Лю Сюнь. — Возможность взять на себя хоть немного ответственности за семью делает меня счастливее, чем развлечения.

Долгое время он даже не знал, что у него есть брат. В детстве он видел Лю Цзина, когда тот приезжал с Лю Чэньсинь, и думал, что это их двоюродный брат. Этот «двоюродный брат» казался серьезным, но относился к нему с особой теплотой, став для него, после родителей, самым близким человеком.

Только узнав, что Лю Цзин — его родной брат, он понял, какую боль переживали его родители и брат все эти годы. И теперь, когда он мог что-то сделать для семьи, он чувствовал себя счастливее, чем в те дни неведения.

Когда Лю Сюнь и его семья вернулись из Хэчжоу, госпожа Мэн уже въехала в Дом Мулань на паланкине. Она происходила из семьи ученых, и ее приданое было небогатым. После замужества в Доме маркиза Юньаня она не пользовалась особыми привилегиями, особенно после исчезновения Лю Цзина. Были времена, когда ей приходилось платить слугам, чтобы получить нормальный обед.

Однако, несмотря ни на что, Дом маркиза Юньаня не позволил бы ей и Лю Юньчжао уехать в нищете. В конце концов, это все же дом знатного рода. Госпожа Мэн не стала отказываться от помощи, понимая, что у нее есть сын, и впереди долгая жизнь, к которой нужно готовиться.

Для нее Дом Лю был новым и неизведанным местом. Лю Цзин рассказывал ей о своих родителях: отец был добрым, мать — любящей, а младший брат — жизнерадостным. Это были слова молодоженов, полных любви. Но после смерти Лю Цзина, когда в Доме маркиза Юньаня стало трудно, госпожа Цяо всегда помогала, хотя ее помощь ограничивалась деньгами. Госпожа Мэн все же ценила ее материнскую заботу. Сидя в паланкине, она крепко сжимала узелок с одеждой, которую сшила для Лю Ляна, госпожи Цяо и Лю Сюня.

Что бы ни случилось, хуже, чем в Доме маркиза Юньаня, уже не будет.

Лю Лян, госпожа Цяо и Лю Сюнь тепло приняли госпожу Мэн и Лю Юньчжао, но, строго говоря, они были почти незнакомыми людьми, и их общение начиналось с некоторой долей неловкости.

Лю Лян, боясь, что Лю Сюнь подумает, что раздел семьи больше не обсуждается, специально объяснил ему:

— Я согласился с бабушкой только на то, что мой сын вернется, и я не буду настаивать на разделе. Но я не сказал, что буду отговаривать маркиза от этого.

— Я договорился с маркизом, что Цзин вернется, пока мы еще в Доме герцога Чжэньго, чтобы это выглядело законно. Если бы мы разделились до его возвращения, это могло бы вызвать вопросы. Маркиз согласился, — сказал Лю Лян.

— Мне все равно, главное — быть с родителями, невесткой и племянником, — ответил Лю Сюнь.

После возвращения из отпуска Лю Сюнь обнаружил, что в Академии Ханьлинь остались только он и Ян Цяо:

— Где же Ян Сы и Ван Эрма? — спросил он.

— После ухода двоих освободилось два места, и господин Ша внес изменения. Наверное, решил, что мы слишком скучные, и нашел более оживленное место, — сказал Ян Цяо.

Он внимательно посмотрел на Лю Сюня:

— Вы выглядите бодрым. Наверное, за эти дни произошло что-то хорошее.

Лю Сюнь улыбнулся:

— Да, одно важное дело наконец завершилось.

— Мы уже достаточно близки, не стоит так официально обращаться друг к другу, — сказал Лю Сюнь. — Если называть меня «старшим братом Лю», это будет звучать, как будто я тебя обманываю.

— Тогда давайте обращаться по именам, — предложил Ян Цяо. — Хорошо, Хуайюй.

— А? — Лю Сюнь почти забыл о своем имени, данном императором. Что-то в этом звучало странно, но он сам начал этот разговор, поэтому просто согласился, глядя на ожидающий взгляд Ян Цяо, произнес:

— Ханьчжан.

Ян Цяо улыбнулся и достал из рукава приглашение:

— Я не знал, когда вы вернетесь, и думал, что вы пропустите. К счастью, вы вернулись вовремя. Через три дня у меня будет празднование новоселья, я приготовил скромный ужин, надеюсь, Хуайюй почтит меня своим присутствием.

Лю Сюнь взял приглашение, выполненное на бумаге с изображением бамбука и цветов, с изящным почерком Ян Цяо. Закрыв приглашение, он с улыбкой сказал:

— Если вино будет плохим, я не приду.

Это был намек на случай, когда Ян Цяо отказался от его приглашения.

Ян Цяо склонил голову в знак извинения.

— А что с тем золотом? Кто-нибудь приходил за ним? — вспомнил Лю Сюнь.

Ян Цяо покачал головой:

— Пусть лежит там. Когда-нибудь мы узнаем, откуда оно взялось.

На празднование новоселья Ян Цяо пригласил всего несколько коллег и соседей.

Се Цзинь, выйдя из паланкина, огляделся вокруг. Он не понимал, зачем Ян Цяо решил поселиться здесь. Будучи учеником известного министра и обладателем звания Чжуаньюань, он пользовался благосклонностью наследного принца. Даже если бы у него не было состояния, он мог бы позволить себе жить на улице Дунпайфан, рядом с министрами четвертого ранга.

Се Цзинь, с трудом снявший дом на улице Дунпайфан, покачал головой: каждому свое.

Гости постепенно собирались. Лю Сюнь прибыл одним из последних. Выйдя из паланкина, он с досадой заметил, что все места у стены уже заняты, хотя он выехал заранее.

Дэдэр нес подарок для новоселья, следуя за Лю Сюнем. Лю Сюнь обернулся, и Дэдэр быстро

сказал:

— Повариха Ляо с улицы Хуайдэ получила заказ, заготовила продукты, но хозяева передумали. Теперь она ищет, кому бы их продать.

Дэдэр выпалил это одним духом, а затем добавил:

— Господин, вы уже трижды мне это говорили. Раньше вы так не делали. Неужели нужно повторять трижды, чтобы я выполнил такое простое поручение?

Лю Сюнь посмотрел на него:

— Что стоишь? Иди стучи. Разве нужно повторять такие мелочи?

— Ян Цяо вряд ли пригласит много людей, но тех, кто захочет поздравить его с новосельем, будет больше, чем он ожидает. Если он не подготовится должным образом, это будет невежливо, — объяснил Лю Сюнь своему слуге.

<http://bllate.org/book/16147/1446119>